

ТЕАТР С РАБОЧЕГО ВХОДА

Когда заходишь в театр с рабочего входа, нет того приподнятого настроения, с которым обычно приходишь на спектакль. Еще не вывешен у парадного входа репертуар. За большими парадными дверями пока пустыню...

Кажется, что театр замер до открытия нового сезона. Но это не так. Жизнь здесь начинается с раннего утра и кончается поздно вечером. На столе у вахтера уютно кипит чайник. В фойе, где уже до зеркального блеска натерт паркет, как-то подомашнему звучат знакомые всем позывные «Последних известий». Но на одной из вешалок уже негде повесить пальто. Обычная рабочая обстановка. Скоро открытие сезона...

В этот час в красном уголке уже идет читка новой пьесы «А зори здесь тихие...». В одном из номеров журнала «Юность» за 1969 год была опубликована повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие...». Она рассказана о том, как в близком от фронта тылу несет службу зенитно-пулеметный отряд девушек-добровольцев: о том, как мечтали они по вечерам о будущем, встречая весну 1942 года; как пятеро из них пошли за старшиной Васковым в лес, в погоню за двумя немецкими диверсантами, а их оказалось шестнадцать...

Перед каждым актером текст. Еще нет костюмов, нет грима, и хотя все происходит просто в красном уголке, здесь уже рождаются будущие эпизоды нового спектакля.

Васков: «Ну, боец Бричкина?»

Бричкина: «С кустов роса сбита. Справа еще держится, а слева от дороги сбита».

Режиссер поднимает руку:

— Нет, нет. Надо еще быстрее. Она готова встать в любой момент, ведь она защищала его...

Снова и снова прочитывается кусок.

Комелькова: «Может, он нарочно в это болото лезет, от немцев подальше».

Бричкина: — «Неправду ты!»

Актеры сидят за длинным столом. Все еще условно: нет леса, нет болота, но всем уже хочется действия. Кто-то встает со стула, кто-то закурирует...

Постановщик спектакля — главный режиссер театра — Василий Васильевич Киселев останавливает читку:

— Стоп, стоп. Не разбивайте фразу. Вы говорите, здесь армия. Кто армия? После шуток здесь впервые конфликт. Не надо его боиться. Повесть сильна правдой. Конфликт возник потому, что отделение не бесособно. Но люди-то все хорошие...

Артисты спорят, отстаивают своих героев.

В. В. Киселев продолжает:

— Возник конфликт. Так. Позиция Бричкиной ясна... Теперь, смотрите, мне кажется, вот этот кусочек... Васков полез в болото. И вдруг выясняется, что там опасно. А девчата уже начали подозревать его. Васков говорит: «Маму позвать не успеете!» Значит, там очень опасно: мертвое, гибельное место... Но вы еще не должны сдаваться в своем конфликте. Скажите, немножко издевайтесь. Здесь может быть два хода: или наивно, или издевайтесь...

Так с каждой новой читкой все глубже воспринимается пьеса. Режиссер предлагает сделать не точную копию прошлого, а будоражащую поэтическую картину. Почти 30 лет прошло с той поры. Время словно стерло все случайное, обыденное, оставив лишь те черты, которые не перестают вызывать живое волнение и сейчас. Поэтому нужно не документальное повествование, а легенда о павших. Люди раскрываются в этой очень теплой человеческой истории в своей индивидуальности, неповторимости, но в духовном единстве, которое они противопоставляют врагу.

Вот на это призывает главного режиссера актеров: Владимира Стоменка (Васков), Клавдию Белову (Гая Четвертак), Людмилу Банецкую (Лиза Бричкина), На-

талья Четверикову (Соля Гурвич), Елену Мазурову (Рита Осянина).

Пьеса была принята в областном драматическом театре единодушно. И это позволяет надеяться, что новый спектакль будет глубоким, эмоциональным...

А в цехах тем временем кипит работа. В зале, где работают декораторы, разложен огромный занавес. Портниха — декоратор Зоя Яковлевна шивает полотно. Здесь делают, как принято говорить в театре, «одежду сцены».

Для тех, кто ни разу не был за кулисами театра, каждый цех, каждая мастерская — открытие. Все работает в театре в тесном сотрудничестве. В костюмерной идет примерка нового костюма для молодого актера Виталия Гришко, который вводится в новом театральном сезоне на роль Васьки Пепла в спектакле «На дне» М. Горького. Красная в мелкий цветочек косоворотка, серые холщовые штаны... Виталий поднимает руки: чуть широковата. Вокруг него портнихи...

Костюм шьет модельера-закройщица мастерской М. И. Елхиной, В. Е. Журловой, А. М. Орловской. К каждому спектаклю им приходится шить до 30 костюмов. Фасоны некоторых помнят. Наверное, только наши бабушки...

В гримерном цехе тихо. Старейший гример-художник Константин Петрович Ульянов работает здесь с момента основания театра. Цех занят вводом новых актеров. Художники и гримеры работают вместе. Здесь все, как в настоящей парикмахерской. На полках десятки макиенков с изличными прическами, на столе две пары новеньких усов. Пустую пока еще грим-уборную.

На сцене — бригада старшего машиниста сцены Юрия Воронова. Ее ремонтируют, проверяют механизмы, пешат декорации.

В режиссерском цехе создадут обстановку 20-х годов. На столе — настоящая двухрядная с пугновками для Васьки Пепла. Кстати, ее принес по просьбе театра один из жителей Мурманска.

— Каждая деталь в спектакле — это правда, искренность. — говорит заведующая режиссерским цехом Тамара Алексеевна Корсунова.

Время приближается уже к 9 часам вечера. Но театр не пустеет. В зале снова и снова релетции... До открытия нового сезона осталось несколько дней. Первый спектакль — в пятницу, 17 сентября.

Г. ЕРМОНСКАЯ.